Рецензия на книгу

ЧАНГ ХА-ДЖУН «КАК УСТРОЕНА ЭКОНОМИКА»*

Пусть расцветают сто цветов

Идеи экономистов и политических мыслителей – и когда они правы, и когда ошибаются, – имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром.

Д. М. Кейнс
«Общая теория занятости, процента и денег»

Мы живем в эпоху высокотехнологичных открытий и инноваций во всех сферах общественного бытия; во время, когда вчерашняя фантастика – сенсоры и облачные технологии, технопротезирование и высокоскоростные глобальные сети, искусственный интеллект и интернет-магазины – сегодня становится нормальным явлением.

Динамика развития науки и технологий в стране определяется экономической политикой государства, которую формируют чиновники профильных министерств, сотрудники организаций научного и образовательного сектора. Правительство задает вектор движения к благосостоянию нации, решая вопрос: «Что нужно сделать, чтобы мы жили лучше?». Специалисты, работающие на местах, отвечают на вопрос: «Как это сделать?».

Новая книга доктора философии Кембриджского университета и лауреата Леонтьевской премии Ха-Джуна Чанга «Как устроена экономика» не дает детализированных разъяснений и рекомендаций как обустроить хозяйственную систему России, но в ней можно найти массу теоретических и практических выводов об экономике разных стран, что будет крайне полезно российским экономистам.

В своей книге Ха-Джун Чанг дает оригинальное видение и комплексное представление об экономической науке, в то же время предлагая читателям идеи, которые не найти в классических экономических учебниках. Положения его работы представляются в ненавязчивой форме при наличии различных способов анализа экономических явлений. Автор как бы призывает читателя оценить возможности различных подходов, пропустить через себя, почувствовать и осмыслить эти разнообразные явления в экономике. Основным достоинством книги Ха-Джуна Чанга, наряду с глубоким анализом большого числа экономических теорий, событий и фактов, можно считать простую форму

---

* *Чанг Ха-Дж.* Как устроена экономика. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. [Chang, Ha-Joon (2015). How the economy is arranged. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber].

изложения материала. В работе нет замысловатых графиков, диаграмм и формул. Автор считает, что это не главное для объяснения экономики. В то же время в монографии присутствует много цифр в динамике, информация по большому количеству стран, много страниц посвящено изложению реальных фактов и их последствий.

Структурно работа Ха-Джуна Чанга состоит из двух частей и 12 глав, есть пролог, в котором ученый увлекает читателя в экономическую реальность, отвечая на вопрос: «Зачем нужно разбираться в экономике?»; эпилог и две «интерлюдии», где в первом случае он дает практическое руководство к чтению его работы, а во втором вводит читателя в вопросы реальной мировой экономики. Каждая из глав названа непривычно в сравнении с экономической учебной классикой, однако посвящена конкретной проблематике. Например, в главе 4 «Пусть расцветают сто цветов: как “делать” экономику» автор последовательно и тщательно описывает каждую из основных экономических теорий, получивших всемирную известность на протяжении последних 250 лет развития общества (концепции классической и неоклассической школы, трудовая теория стоимости, меркантилизм, экономика развития и др.), раскладывая их по экономическим школам: австрийской, бихевиоризму, девелопменталистской, институциональной, кейнсианской, классической, марксистской, неоклассической и шумпетерианской. При этом Ха-Джун Чанг дает критический анализ каждой из теорий, описывая их сильные стороны, недостатки и ограничения в современных условиях, смело именуя элементы некоторых ошибочными и неверными. Например, приводя примеры о быстром развитии современных технологий в сфере производства продуктов питания и контроле рождаемости, он опровергает положение экономистов классической школы о том, что рост населения поднимает стоимость аренды сельскохозяйственных угодий и снижает промышленные прибыли до такой степени, что инвестиции прекращаются.

По мере ознакомления с текстом, создается впечатление, что каждую из глав можно изучать в отдельности, однако по мере детального чтения работы возникает понимание, что ученый из главы в главу повествует об экономике, прибегая к четкой последовательности изложения материала с учетом важности каждого из исследуемых вопросов в определенный момент времени для читателя.

В главе 1 «Жизнь, Вселенная и все остальное: что такое экономика» Ха-Джун Чанг повествует о толкованиях экономической науки, которые даются в различной литературе, обосновывая ошибочность многих из них. Он доказывает, что экономике следует давать определение не с точки зрения ее методологии или теоретического подхода, а с точки зрения ее сути. Автор пишет, что «ее предметом должна быть экономическая деятельность, которая включает в себя деньги, работу, технологии, международную торговлю, налоги и другие аспекты, осуществляемые способами, которыми мы производим продукты и услуги». Тем самым он оппонирует Р. Х. Франку, а также Ст. Д. Левитту и Ст. Дж. Дабнеру, написавших популярные «Экономический

натуралист: в поисках разгадки парадоксов повседневной жизни» и «Фрикономика»[1].

Главы 2, 3, 4 посвящены капитализму и анализу экономических теорий. В них автор сравнивает деятельность капиталистов разных эпох; анализирует, как изменялись действующие лица и институты капитализма; рынки и деньги с течением времени; исследует вопрос развития капитализма, уделяя при этом внимание колониальной экспансии Западной Европы, формированию политики протекционизма и свободной торговли, а также революции в России и подъему социализма как главного конкурента капиталистической формы экономики. Отдельные разделы глав 2–3 посвящены исследованию спада капитализма в 30–40-е гг. XX в. (Великой депрессии) и его Золотому периоду после Второй мировой войны до середины 80-х гг., мировому финансовому кризису 2008 г. Автор считает, что причины кризиса лежат в чрезмерной либерализации финансового рынка, подчеркивая необходимость скорейших реформ в торговле сложными финансовыми продуктами. В завершении главы 4 Ха-Джун Чанг провоцирует на возникновение вопроса: «А какое отношение все это имеет ко мне?», подталкивая неискушенного читателя к активным экономическим действиям и актуализируя его роль в экономической жизни вместе с профессиональными экономистами. Какие же это действия? Автор считает, что «знание различных направлений экономической теории и понимание их сильных и слабых сторон – отнюдь не эзотерические практики, доступные только посвященным». По его мнению, это наш коллективный вклад в то, чтобы экономика лучше служила обществу.

В книге тщательно исследуется формирование и использование макроэкономических показателей (валовый региональный продукт, валовый внутренний продукт, валовый национальный доход и др.). В главе 6, символично называя ее «Сколько вам надо? Объем производства, доход и счастье», ученый отмечает, что показатели прибыли не в полной мере отображают уровень жизни даже с учетом корректировки по паритету покупательской способности. Кроме прочего, – отмечает автор, – «мы хотим политической свободы, активной общественной жизни, самореализации и много другого, чего нельзя купить», подчеркивая взаимозависимость экономической и социальной политик, проводимых правительствами стран.

Экономическому росту и развитию, индустриализации и деиндустриализации посвящена глава 7 книги. В ней Ха-Джун Чанг исследует экономический рост как эволюцию производственных мощностей и обосновывает положение, о том, что в основе экономической динамики лежат изменения в технологии. При этом он доказывает, что технологии – это еще не все, важна организация работы. Одним из основных разделов главы является раздел об изучении вопроса инвестиций в эко-

---

[1] Frank R. H. (2005) The Economic Naturalist: In Search of Explanation for Everyday Enigmas, Basic Books, 2007; St. D. Levitt and St. J. DUBNER Freakonomics: A Rogue Economist Explores the Hidden Side of Everything. New York.

номику, в котором автор приводит аргументы в пользу того, что доля инвестиций в ВВП – ключевой показатель развития страны. Ха-Джун Чанг критикует теорию повсеместной постиндустриализации, сторонники которой считают, что доля производственного сектора должна уменьшаться. Напротив, он полагает, что «заводы – это место, где была создана и продолжает переделываться экономическая реальность, а увеличение производственного потенциала имеет решающее значение, если мы хотим справиться с серьезной проблемой нашего времени – изменением климата».

В своей книге Ха-Джун Чанг много критикует современную финансовую систему. Название главы 8 «Беда в банке Fidelity Fiducialy: финансы», посвященной вопросам кредита и денег, говорит само за себя. В этой главе приводится оригинальное описание традиционной финансовой системы и роли в ней Центробанка. Источником развития новой мировой финансовой архитектуры автор предлагает считать инвестиционные банки, породившие сложные производные финансовые инструменты, которые должны были сделать систему финансов более эффективной и безопасной, а в итоге привели к ее нестабильности и разладу. Это, по мнению Ха-Джуна Чанга, обосновывает то, что «мощная сила финансов должна подлежать строгому контролю». Ученый полагает, что нет необходимости в создании финансовых продуктов, выгода по которым сомнительна, а издержки высоки.

В последнее время среди ученых на Западе становится все более популярной тема неравенства и бедности, которая детально исследуется в работах многих известных экономистов. Стоит вспомнить хотя бы последнюю, ставшую популярной, работу Дж. Ю. Стиглица[2]. Будучи неравнодушным к данной проблематике, Ха-Джун Чанг вопросы богатых и бедных выделил в главе 9. В ней, подобно Дж. Ю. Стиглицу, автор указывает, что неравенство приводит к удручающим социальным показателям. Однако он также обосновывает, что «слишком много равенства тоже плохо». Автор видит решение проблемы бедности не только в политике перераспределения доходов, но и в развитии экономики, приводя пример Китая, который достиг успеха в уровне доходов населения, благодаря высокому росту ВВП.

Вопросы труда и занятости, государственного управления и международной торговли детально исследуются ученым в главах 10, 11 и 12, в которых он отмечает, что в современном мире часто «работа считается неудобством, которое приходится терпеть, чтобы получить средства к существованию», причину чего автор видит в недостаточном внимании экономистов к вопросам работы, как экономической категории. Исследуя проблемы политического устройства и роли правительства в экономике, Ха-Джунг Чанг заключает, что «государство (подразумевая правительство. – *А. В.*) по-прежнему самая мощная организационная технология, изобретенная человечеством, а значит

[2] *Стиглиц Дж.* Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2015.

достичь значительных экономических (и социальных) изменений без него не просто». В последней главе книги автор, вопреки общеизвестному мнению, делает парадоксальное заключение в отношении международной торговли и обмена, подчеркивая, что «вовсе не глобализация создала лучший из миров». В подтверждение своей позиции, он пишет: «В течение последних трех десятилетий гиперглобализации экономический рост замедлился, социальное неравенство усилилось, а финансовые кризисы участились в большинстве стран». Однако данный тезис ученого мог бы быть оспорен с учетом того обстоятельства, что процессы и интенсификации глобализации, и усложнения мировой финансовой системы последнего времени протекали взаимообусловлено и параллельно, и признать первопричину проблемы только в одном из них довольно сложно.

Вместе с тем в отношении работы ученого необходимо выделить несколько особенностей, существенных для российского читателя. Во-первых, работа Ха-Джуна Чанга впервые вышла в свет в 2014 г.[3] В России же она появилась на английском языке только год спустя после ее выхода. Анализ многих экономических показателей автор делает на основе данных 2010–2012 гг., а в ряде случаев – и более ранних. То есть, фактически, в своих примерах Ха-Джун Чанг описывает экономическую реальность, существующую в мире до политических потрясений на Украине, войны в Сирии, активизации террористической группировки ИГИЛ, а также обвала мировых цен на нефть. Однако все эти явления, происходящие с 2014 г., существенно повлияли на состояние мировой экономики, усиливая значение отдельных стран в мировом балансе и повышая значение отдельных отраслей и рынков. Например, особенное внимание экономистов в текущих условиях должно быть привлечено к вопросам экономической безопасности, борьбы с киберпреступностью с помощью экономических рычагов, повышению производительности сектора нефтепереработки и нефтедобычи. Вопросы эти актуальны, однако в работе ученого они не освещаются. Во-вторых, в книге мало внимания уделяется российской экономике. Объяснить это можно тем, что сегодня наша страна не рассматривается в числе основных игроков на мировой экономической арене. Отчего так?

Мы привыкли к тому, что структура рыночной экономики в том виде, в котором она налажена в большинстве развитых стран, в России находится на начальной стадии эволюции. В результате тем неудачам, которые настигли нас в производственной, финансовой или социальной сфере в течение последних десятилетий, ищем оправдание в том, что мы в самом начале трудного пути становления рынка, главным субъектом которого выступает «Человек»; а еще в том, что наши трудности связаны с текущими, ныне нисходящими, глобальными трендами и падением мирового ВВП. Создается впечатление, что у нас еще будет время, и будущее даст нам «Великий шанс», о котором писал М. И. Веллер[4].

---

[3] Chang Ha-Joon, (2014).Economics: The User's Guide.Bloomsbury Press.2014.

[4] Веллер М. Великий последний шанс. СПб.: Пароль, 2005.

Такой шанс есть, но убежденность в том, что он настигнет нас когда-нибудь и при определенном наборе обстоятельств – роковое заблуждение. Шанс этот не в будущем, он – в настоящем.

Проблема отставания лежит, на мой взгляд, в институте экономического образования России. Мы плохо учим экономику. И, как следствие, не знаем ее теории, внедряем абсурдные, разрушительные модели на практике, что не приводит к новым идеям по развитию бережливого рынка и их генерации. Такие обвинения относятся не ко всем. Настоящие экономисты встречаются и в управлении государственного сектора, и в бизнесе. Нам хорошо известны их фамилии. Есть высококлассные специалисты, занимающие начальные и средние позиции должностной иерархии, получившие хорошее университетское образование, или честные труженики, или просто гении от природы. Но в общей массе их доля недостаточна. Изменить в лучшую сторону систему принятия экономических решений только своими силами они не в состоянии.

Мы плохо учим экономике. Обилие научной (а скорее – псевдонаучной) и учебно-методической литературы экономического толка, экспоненциальный рост российских книг по экономике спровоцированы теми нормами права, которые закреплены в действующем законодательстве. Сегодня для того, чтобы стать профессором, кроме прочего, в обязательном порядке необходимо опубликовать не менее трех учебных изданий. Зачем нам столько? Профессоров экономики в России много, а значит много и книг экономического профиля, однако нередко их качество оставляет желать лучшего. Красивые названия на обложках, масса замысловатых терминов и фраз в тексте не дают ответов на вопросы читателя, желающего познать экономику: «Что представляет собой экономическая система? Как она работает? Кто ее основные участники? Как они взаимодействуют между собой?». А главное – ответа на вопрос: «Как сделать российскую экономику такой, чтобы русский человек жил достойно?».

Хочется верить, что книга Ха-Джуна Чанга, а также работы других зарубежных передовых экономистов нашего времени найдут своих читателей в России, число которых с течением времени будет расти, а значит, будут расширяться границы нашего экономического мышления, и ответы на важные вопросы российской экономики будут найдены.

А. В. Клыпин
канд. экон. наук, зав. сектором,
Российский научно-исследовательский
институт экономики, политики и права
в научно-технической сфере
(РИЭПП), Москва, Россия, klypin@gmail.com